

Медсестричка

Волокла из воронки меня медсестричка –
Приобнял бы её, но не чувствовал рук...
Я смотрел, как под шапкой болтались косички,
И не видел того, что творилось вокруг...

А над нами свирепствовал бой многодневный,
И, казалось, погибшим не будет конца...
Я смотрел на неё, вспоминая деревню,
Где мальчишкой сидел на руках у отца...

Вспоминал я, как мать хлопотала у печки,
Сохраняя домашний очаг и уют...
Я тонул в полусне... И к родному крылечку
Возвращали видения память мою...

Но тянули меня загрубевшие руки,
И держали без устали крепче мужских
Две ладони с морщинами, как у старухи –
Материнскую нежность я чувствовал в них...

Не спросил даже имя... Не помню обличья...
А она дотащила меня... И ушла...
Но оставила в памяти пару косичек
И ручонки, отдавшие столько тепла...

Умирать никак нельзя

Надев свою спасительную каску,
Собрав всю жажду жизни в кулаке,
Егор Федотов двигался с опаской
Ползком по направлению к реке.

Над ним свистели жалящие пули,
Под ним лежала бурая земля –
Такое время выдалось в июле,
В котором умирать никак нельзя.

Нельзя пропасть в сумятице кровавой,
Нельзя, чтоб проливала слёзы мать.
И полз солдат к реке не ради славы,
А чтоб воды для раненых набрать.

И сделав это, вырваться из кожи,
Но принести спасительный глоток
Простой воды, что золота дороже,
Чтоб дать бойцам пожить ещё чуток.

Задача так проста и так понятна,
И кажется, что вот она река –
Минуты три туда и три обратно...
Но враг глядел в прицел издали...

И точно в цель ложился выстрел каждый
На радость беспощадному врагу.
О, сколько там измученных от жажды,
Осталось навсегда на берегу...

И полз солдат, погибших огибая,
Под сумеречным небом всё быстрее.
Ещё чуть-чуть... И вот она живая –
Вода для обессиленных людей.

Вода с лихвой оплачена смертями,
Ей каждый уцелевший цену знал.
Припав к воде иссохшими губами,
Егор Федотов реку целовал...

И в этот миг затихли даже пули,
Над гладью спящей речки не скользя...
Такое время выдалось в июле,
В котором умирать никак нельзя...

Вернувшись и дождавшись

Ну, здравствуй, Мама... Милая, встречай
Седых парней, войною обожжённых –
Тобой, обычной женщиной, рождённых,
Вернувшихся с Победой в отчий край!

Ты верила, что солнечной весной
Окончится война в начале мая,
И, сердцем наши строки согревая,
С собой носила каждое письмо.

Прости, что не нарвали мы цветов,
Обычных, что на поле вдоль дороги –
Стремилась мы домой, сбивая ноги,
Спеша на материнский вечный зов!

Мы слышали и видели во снах,
Как ночью просыпалась ты со стоном,
Вставала на колени пред иконой,
Молитвами спасая нас в боях.

Четыре долгих года нам с Судьбой
Вплотную к смерти биться приходилось!
Скажи, какому Богу ты молилась?
И вместе мы помолимся с тобой!

И со священным Именем Твоим
Мы песни и стихи ещё напишем,
Починим прохудившуюся крышу
И пашни деревенские взрастим...

Осталась пыль дорог на сапогах,
Впиталась кровь друзей навечно в души...
Ах, Мама, ты не плачь, а просто слушай,
Какая тишь на майских берегах...

Мы здесь благодаря тебе одной
И выжили в побоище кровавом,
Чтоб завтра ставить памятники Мамам,
В молитвах ждавшим сыновей домой...

